

Глава 12. Зачем я спросила?

Мужчина, который в это время стоял за Сюй Цуйхуа, подошел на два шага ближе.

“Ладно, кончай нести чушь, быстрее принимайся за работу”.

Тон этого человека не был добрым, но это дало Сюй Цуйхуа повод уйти от разговора.

Сюй Цуйхуа холодно фыркнула и бросила еще один взгляд на Цзян Жань, затем быстро ушла.

Цзян Жань не приняла эти действия Сюй Цуйхуа близко к сердцу.

Сейчас Цзян Жань думала только о том, что она хотела бы поехать в уездный город.

В такой момент можно осознать важность автомобилей.

Но если у них был бы велосипед, то всё было бы уже не так плохо.

Однако в то время велосипеды были дорогими, и их нельзя было просто купить, даже если бы человек очень захотел.

Думая о том, как все было не так, как хотелось, она переключила свое внимание на следующий отрезок путешествия и пошла совершенно расслабленно.

Пэй Шаньшань продолжала держать Пэй Цзина за руку и медленно шла следом, чтобы Пэй Цзин мог легко поспевать за ней, чтобы ей не нести его всё время на руках.

По пути Пэй Шаньшань не могла совладать со желанием и время от времени поглядывала на Цзян Жань.

Она не знала, казалось ли ей это, но она чувствовала, что сегодняшняя Цзян Жань немного отличается от обычной.

Но в чем именно было отличие, Пэй Шаньшань не могла понять.

Хотя Цзян Жань стиснула зубы и пыталась справиться с задачей, пройдя полпути, она остановилась.

Ничего не поделаешь, это просто слишком утомительно.

Увидев каменный бордюр на обочине дороги, Цзян Жань села, тяжело дыша.

Даже если Цзян Жань не могла видеть свое лицо, она могла представить, как она сейчас выглядит.

Ее лицо, должно быть, покраснело и было покрыто потом.

И ее большое жирное лицо с прыщами действительно вряд ли выглядело бы сексуально в чьих-либо глазах.

Цзян Жань была права. Пэй Шаньшань в этот момент испытывала отвращение и хмурила брови.

Но Цзян Жань ненавидела, когда люди говорили, что она толстая, и также ненавидела, когда

люди говорили, что она уродливая.

Независимо от того, что Пэй Шаньшань думала, она не осмеливалась бы сказать это в лицо.

Цзян Жань отдыхала почти десять минут, прежде чем ее дыхание выровнялось и, перестав хватать ртом воздух, она медленно встала.

Они находились не так уж далеко от уезда, и у них не должно возникнуть проблем с путешествием туда и обратно.

Но если она задержится еще немного, они вернутся, когда уже будет поздний вечер.

Увидев, что Цзян Жань снова двинулась в путь, Пэй Шаньшань потянула Пэй Цзина за собой и последовал за ней, не сказав ни слова.

На этот раз, как бы Цзян Жань ни уставала, она стиснула зубы и держалась. Она не остановилась.

Когда они, наконец, прибыли в уездный город, Цзян Жань глубоко вздохнула.

Наконец-то мы пришли!

До того, как Цзян Жань прочитала книгу, она была человеком, который видел разные эпохи в драмах. Она думала, что немного разбиралась в этом маленьком уезде 1980-х годов.

Но теперь, увидев это место собственными глазами, Цзян Жань поняла, что в драмах этот уезд 1980-х годов был просто приукрашен.

Увидев неподвижно стоящую Цзян Жань, Пэй Шаньшань была удивлена.

“На что смотришь?”

Как только был задан этот вопрос, Пэй Шаньшань тут же пожалела.

Зачем она спросила!

Пэй Шаньшань представила, что ответ Цзян Жань будет таким: “какая тебе разница, на что я смотрю?”

Пока она думала об этом, она увидела, как Цзян Жань открыла рот и сказала: “Ни на что”.

Глаза Пэй Шаньшань выпучились, когда она услышала этот ответ.

Хотя смысл, стоящий за этими словами, был схожим, тон был намного лучше, чем она ожидала.

Ее предыдущие подозрения не были ошибочными, сегодняшняя Цзян Жань действительно была какой-то другой!